

ПОДДЕРЖКА АРТИЛЕРІЕЙ НАСТУПАЮЩЕЙ ПѢХОТЫ.

Рихтеръ. Генераль-маіоръ запаса.

Вопросъ о цѣлесообразномъ примѣненіи на дѣлѣ теоріи о взаимодѣйствіи пѣхоты и артилеріи въ бою съ особеннымъ рвеніемъ изучается во Франціи. Какъ извѣстно, тамъ во вліятельныхъ кругахъ проводится взглядъ, что для поддержки наступающей пѣхоты слѣдуетъ держать наготовѣ особыя батареи, которымъ ставится специальная задача—устранять встречаемые пѣхотой при наступленіи препятствія; попавъ сами подъ огонь, онѣ не должны этимъ отвлекаться отъ своей цѣли, а пользоваться для укрытія своими щитами и ожидать облегченія для себя отъ батарей артилерійской борьбы¹⁾. Эти послѣднія батареи должны быть всегда готовы открыть огонь, должны основательно подготовить себѣ поле предстоящихъ дѣйствій, чтобы быть въ состояніи быстро и съ достаточною дѣйствительностью обстрѣлять всякую появляющуюся цѣль. Каждая батарея должна имѣть возможность въ кратчайшій срокъ засыпать снарядами пространство по фронту въ 200 метровъ настолько, чтобы лишить любую открыто появляющуюся на немъ войсковую часть свободы дѣйствій. Находящаяся на позиціяхъ щитовыя батареи слѣдуетъ засыпать «ураганами», лишая ихъ тѣмъ возможности дѣйствовать огнемъ и перемѣнять мѣсто.

Проводникомъ этихъ взглядовъ является генераль Персенъ (Percin). Его мысль разработана затѣмъ многочисленными писате-

¹⁾ Вышедшій теперь «Reglement provisoire de manoeuvre de l'artillerie de campagne» не сохранилъ названій «батарей борьбы» и «пѣхотныя батареи». Здѣсь мы ихъ сохранили для краткости выраженія («Infanteriebatterien» и «Gegenbatterien».

лями. На маневрахъ и особыхъ ученияхъ старались опредѣлить, когда должна начаться поддержка пѣхоты артилеріей и когда она должна быть прекращена, чтобы не поразить своихъ. Для лучшаго выясненія вопроса прикомандировывали офицеровъ одного рода войскъ къ другому, что, по свидѣтельству многихъ, принесло хорошіе плоды, какъ то и было категорически признано самимъ генераломъ Персеномъ на послѣднихъ большихъ маневрахъ въ Пикардін.

Нынѣ въ *Spectateur Militaire* 1910, выпускъ 476—483, пѣхотный полковникъ Лалюбенъ (Lalubin) опять подходитъ къ этому вопросу въ статьѣ подъ заглавіемъ: «*Dans quelle mesure l'infanterie peut-elle compter sur l'artillerie pour appuyer son attaque?*»²⁾. Его широкіе, серьезно обоснованные и часто покоящіеся на личныхъ наблюденіяхъ взгляды заслуживаютъ особаго вниманія потому, что онъ является противникомъ взглядовъ Персена, несмотря на полное уваженіе къ авторитету послѣдняго, не особенно вѣрить въ возможность длительной связи обонхъ родовъ войскъ, въ цѣляхъ взаимодѣйствія, и не ждетъ большихъ результатовъ отъ дѣйствія пѣхотныхъ батарей.

Какъ извѣстно, во Франціи различаютъ одну «связь сверху» (*liaison par le haut*) и другую «снизу»—*par le bas*. Посредствомъ первой, называемой также «моральной» связью, начальникъ регулируетъ боевую дѣятельность различныхъ подчиненныхъ ему частей, направляя ее къ согласованному достиженію одной цѣли. Посредствомъ второй, обыкновенно называемой «матеріальной» связью, предполагается достигать возможности совместной дѣятельности собранныхъ для данной боевой цѣли частей пѣхоты и артилеріи; средствомъ связи между обоими родами войскъ служатъ артилерійскіе офицеры, которые наступаютъ вмѣстѣ съ пѣхотой и даютъ своей части указанія, соотвѣтственно съ требованіями первой. Этимъ рассчитываютъ достичь направленія огня артилеріи именно на тѣ цѣли, которыя препятствуютъ связанной съ ней пѣхотѣ, и усиленія или ослабленія огня въ зависимости отъ обстановки. Важность своевременности и правильности сообщеній при этомъ совершенно очевидна.

Приводимыя самимъ генераломъ Персеномъ въ его статьѣ «Связь между родами войскъ» (*Liaison des armes*) возраженія противъ различныхъ средствъ связи вполне раздѣляются и Лалюбенемъ. Оптическая сигнализція въ туманѣ и на пересѣченной мѣстности мо-

²⁾ Въ какой мѣрѣ можетъ пѣхота рассчитывать на помощь артилеріи при своемъ наступленіи.

жетъ дать отказъ; при необходимости передачи длинныхъ указаній, легко возникаютъ недоразумѣнія. Телефонная сѣть легко можетъ быть повреждена и рассчитывать на беспрепятственное пользованіе ею продолжительное время трудно; кромѣ того шумъ боя, очевидно, затрудняетъ пониманіе передаваемого по телефону. Сравнительно болѣе надежнымъ средствомъ для передачи длинныхъ указаній представляется цѣпочка людей и конные ординарцы, черезъ которыхъ только и возможна собственно пересылка письменныхъ, для вѣрности, сообщеній. Однако, въ сравненіи съ оптической сигнализціей и телефономъ, передача людьми слишкомъ медленна. Между тѣмъ, когда надо стараться использовать выгоду минуты, все зависитъ отъ быстроты службы связи. Поэтому то, проводившій идею тѣсной связи, Персенъ и совѣтуетъ постоянно имѣть наготовѣ два средства, дабы имѣть возможность пользоваться, смотря по обстоятельствамъ, тѣмъ, или другимъ. Тѣмъ не менѣе остается въ силѣ то возраженіе, что при невозможности пользованія оптической связью или поврежденіи или отсутствіи телефонной, — свѣдѣнія, передаваемые черезъ ординарцевъ и т. п., при значительномъ разстояніи между пѣхотой и артилеріей, будутъ приходить слишкомъ поздно. Кромѣ того всегда будетъ опасеніе, что указаніе далекой стоящей артилеріи узко ограниченной цѣли можетъ оказаться неяснымъ потому, что ей издали все представляется въ совершенно иномъ видѣ, чѣмъ находящейся впереди пѣхотѣ.

Съ другой стороны несомнѣннымъ остается тотъ фактъ, что въ послѣднюю кампанію японцы съ успѣхомъ пользовались оптической сигнализціей и телефономъ для передачи артилеріи свѣдѣній объ обстановкѣ въ переднихъ линіяхъ; правда, насколько извѣстно, лишь съ цѣлью переноса огня, какъ только появлялась угроза помѣхи наступленію собственной пѣхоты. Для этого было достаточно нѣсколькихъ простыхъ знаковъ. Удастся ли въ каждомъ данномъ случаѣ вызвать поддержку артилеріи, какъ только возникнетъ надобность оглушить или обезвредить врага, дабы дать возможность пѣхотѣ вновь продвинуться впередъ, или когда огонь надо перенести на какую-нибудь цѣль, препятствующую движенію пѣхоты и т. д., это, каждый разъ, выяснится лишь въ дѣйствительномъ бою. Когда генераль Персенъ предостерегаетъ отъ слишкомъ высокой оцѣнки важности механизма связи и полагаетъ, что двѣ части, опытная во взаимодѣйствіи и убѣжденная въ необходимости матеріальной связи, всегда легко найдутъ способъ установить между собою тѣсныя сношенія, то онъ конечно правъ въ томъ отношеніи, что хо-

рошо обученныя войска будутъ, конечно, болѣе умѣлыми въ примѣненіи средствъ, но врядь ли они будутъ въ состояніи, когда обычныхъ средствъ не будетъ подь рукой, примѣнить такія, которыя еще сначала надо выдумать.

Изъ всего этого ясно, что отъ матеріальной связи можно ожидать многого, но не всего, и что ею надо пользоваться, памятуя принципъ: на войнѣ только то приводитъ къ успѣху, что просто. Это относится и до указанія артилеріи изъ передовыхъ линій мѣшающихъ пѣхотѣ цѣлей. Во избѣжаніе недоразумѣній, ихъ не слѣдуетъ ограничивать слишкомъ узко. Можно, правда, показать опредѣленный участокъ, но не такъ легко указать и быстро передать артилеріи расположеніе маленькой его части такъ, чтобы она могла его быстро найти и обстрѣлять. Требованіе настолько частыхъ совмѣстныхъ занятій обоихъ родовъ войскъ, чтобы они научились на все смотрѣть одними глазами, не можетъ дать полезныхъ для войны результатовъ, потому что въ боевой обстановкѣ, вслѣдствіе нервнаго возбужденія, создаются совершенно иныя впечатлѣнія, чѣмъ въ тиши мирнаго времени.

Лалюбенъ рѣзко осуждаетъ требованіе, чтобы наступающая пѣхота, когда связь со своей артилеріей можетъ быть установлена лишь черезъ продолжительный промежутокъ времени, прекращала свое движеніе, пока эта связь не будетъ установлена. Отъ этого страдаетъ наступательный духъ пѣхоты, и можно упустить удобный случай для успѣшнаго дѣйствія. Напротивъ, очень возможны случаи, когда пѣхота, пользуясь обстоятельствами, можетъ и должна использовать выгодный моментъ и безъ артилерійской поддержки.

Вѣдь могутъ же быть обстоятельства, при которыхъ артилерія вообще не будетъ въ состояніи оказать пѣхотѣ столь желательную помощь! Категорическое требованіе взаимодѣйствія, независимо отъ того, вызывается оно или не вызывается обстановкой постоянно и усиленно подчеркивается на разборахъ маневровъ фразами вродь: «Вашей артилеріи не было слышно», или: «Вы атаковали, не будучи поддержаны».

Для доказательства своего взгляда, Лалюбенъ приводитъ перелитый имъ случай, когда наступавшая, но пересѣченной мѣстности, пѣхота атаковала непріятели въ ту минуту, когда тотъ только готовился къ отраженію атаки; приэтомъ онъ говоритъ, что она была безусловно права, не дожидаясь подготовки огнемъ артилеріи. Было-ли на разборѣ этого случая старшимъ руководителемъ высказано что-либо изъ вышеприведенныхъ изреченій, авторъ не го-

ворить. Если да, то очевидно руководитель былъ плохо освѣдомленъ о ходѣ маневра. Пѣхотнаго начальника слѣдовало отдать подь судъ, если бы онъ не воспользовался подобнымъ случаемъ, безъ всякаго колебанія. Безусловно есть много положеній, когда пѣхотѣ придется очень тяжело, пока артилерія не будетъ ориентирована и не сдѣлаетъ своего дѣла. Впрочемъ, пѣхотный начальникъ, находясь впереди, имѣетъ полную возможность рѣшить, въ зависимости отъ обстановки, дѣйствовать-ли ему, въ данномъ случаѣ, самостоятельно, или же вызвать помощь артилеріи и выждать ея успѣха.

Мы не будемъ разбирать вопроса, не были-ли непонравившіяся Лалюбену критическія замѣчанія начальниковъ оправдываемы тѣмъ, что, по ихъ мнѣнію, обстановка требовала поддержки артилеріи. Въ общемъ всегда замѣчается склонность требовать шаблоннаго взаимодѣйствія даже тогда, когда оно не является нужнымъ. Это явствуетъ изъ замѣчаній военнаго министра на маневрахъ 1909 г., указывавшаго на необходимость ориентированія частныхъ начальниковъ старшимъ касательно обстановки и его намѣреній, чтобы имъ не приходилось всегда ожидать приказаній и чтобы они были способны дѣйствовать самостоятельно, соображаясь съ положеніемъ дѣлъ. Усовершенствованіе способовъ матеріальной связи не должно вести къ опасливому выжиданію, къ уменьшенію или даже къ уничтоженію самостоятельности; иначе такая связь послужила бы лишь во вредъ и была бы достойна сожалѣнія. Авторъ добавляетъ, что армія совершенно согласна съ этимъ замѣчаніемъ, ставящимъ моральную связь выше матеріальной, потому что за послѣдніе годы появленіе большого количества новыхъ матеріальныхъ средствъ связи стало совершенно отодвигать въ тѣнь моральную связь, значеніе которой неизмѣримо больше.

Далѣе, изъ разсужденій автора видно, что поддержка пѣхоты артилеріей все-же оставляетъ желать многого. На основаніи маневренныхъ наблюденій, онъ утверждаетъ, что артилерія еще не научилась сообразовать свою дѣятельность съ измѣненіемъ тактической обстановки. Въ этомъ фактѣ нельзя сомнѣваться, гдѣ бы ни искать его причинъ: въ привычкѣ-ли, въ стремленіи-ли скрыться отъ взоровъ противника, въ скоротечности-ли маневровъ. Многие считаютъ, что причиною тому требованія старшихъ начальниковъ, оцѣнивающихъ дѣйствія артилеріи лишь умѣнемъ скрыть себя отъ ихъ глазъ. Поэтому вся ея забота, якобы, заключается въ томъ, чтобы быть укрытой, а слѣдствіемъ этого является то, что ея дѣятельность, главнымъ образомъ, направлена къ борьбѣ съ артилеріей

противника. Постоянно видно, какъ артилерія обѣихъ сторонъ занимаетъ позиціи на возвышенностяхъ, позади гребня, перестрѣливается другъ съ дружкой, и слишкомъ мало обращаетъ вниманія на непріятельскую пѣхоту. Иногда позиція выбираются ранѣе того, какъ собственная пѣхота вступить въ дѣло, вслѣдствіе чего работа послѣдней становится въ зависимость отъ дѣятельности артилеріи. Указаніе цѣлей черезъ связь снизу часто запутывается въ подробностяхъ до такой степени, что артилерія никакъ не можетъ разобраться, и содѣйствіе ея происходитъ болѣе по шаблону, чѣмъ по требованію обстановки.

Приводимые Лалуобеномъ факты наводятъ на мысль, что его соотечественники начали создавать что-то искусственное въ примѣненіи связи снизу; сообщеніе всѣхъ подробностей имѣетъ свой смыслъ, но если этимъ создается нѣчто искусственное и притомъ выливающееся въ неподвижныя формы, то оно уже непримѣнимо на войнѣ. На самомъ дѣлѣ нужны не правила, а соответственныя обстановкѣ дѣйствія. Для этого, конечно, необходима школа, но еще больше практической глазъ и умѣніе при данной обстановкѣ немедленно приводить въ исполненіе принятое рѣшеніе.

На заключительномъ разборѣ маневровъ 1909 г. генераль Тремо, по словамъ «Spectateur militaire», замѣтилъ: «мы великіе теоретики, но иногда далеко не столь хорошіе практики». Добавленіе журнала къ этому замѣчанію, что: «давно пора привить себѣ и послѣднее качество» — небезосновательно.

Но даже, если связь между пѣхотой и артилеріей будетъ надлежащая, все-же, по мнѣнію Лалуобена, пѣхотныя батареи вообще не смогутъ оказать нужную поддержку тогда именно, когда пѣхота будетъ въ ней особенно сильно нуждаться.

Сразу же является сомнѣніе: да возможно-ли будетъ предполагаемое отвлеченіе отъ пѣхоты огня непріятельской артилеріи посредствомъ батарей «артилерійской борьбы»? Вѣдь, если непріятельская артилерія будетъ на закрытой позиціи, то она можетъ приводить къ молчанію пѣхотныя батареи, очень мало неся отъ нихъ потерь. Это обстоятельство является особенно тяжелымъ для пѣхотныхъ батарей, когда имъ приходится располагаться открыто, что очень часто можетъ вызываться обстановкой.

Это безусловно вѣрно и потому интересно, нельзя-ли было бы парализовать такое превосходство противника какимъ-либо другимъ способомъ употребленія артилеріи. Дѣленіе на батареи пѣхотныя и артилерійской борьбы отдастъ чѣмъ-то неподвижнымъ, шабло-

номъ; не выяснивъ въ достаточной мѣрѣ обстановки, уже дробятъ артилерію для опредѣленныхъ цѣлей. Наоборотъ, предпочтеніе слѣдуетъ отдать развертыванію, по возможности, ббльшаго числа орудій для достиженія преимущества въ огнѣ надъ непріятельской артилеріей. Послѣдствія этой попытки выяснять для руководителя огня, какія силы онъ можетъ употребить для облегченія пѣхотѣ ея наступленія и какія онъ долженъ сохранить для дальнѣйшей борьбы съ артилеріей противника. Только тогда можно поручить опредѣленнымъ батареямъ непосредственную поддержку наступающей пѣхоты. Надо думать, что этимъ батареямъ придется все же тяжело; особенно если ихъ легко найти. Облегчить ихъ положеніе — дѣло руководителя огня, которому удастся разрѣшить эту задачу тѣмъ легче, чѣмъ больше было число сразу предоставленныхъ въ его распоряженіе орудій, предполагая одинаковое обученіе и достоинство матеріальной части.

Трудно отрицать, что выѣхавшія сначала на дистанцію въ 4,000—5,000 метровъ пѣхотныя батареи, при переѣздахъ на болѣе короткія дистанціи, могутъ подвергаться большой опасности; но это справедливо только въ томъ случаѣ, если нѣтъ укрытія. Если же укрытіе есть, либо представляемое мѣстностью, либо непрозрачностью воздуха, то позиціи, во-первыхъ, сразу же будутъ выбираться на болѣе близкихъ разстояніяхъ. Такимъ образомъ, перемѣна позиціи можетъ быть достигнута безъ особыхъ потерь. Между тѣмъ, чѣмъ меньше эта дистанція, тѣмъ скорѣе и вѣрнѣе достигается связь съ пѣхотой, тѣмъ легче узнаются опасныя для нея цѣли. Такую мѣстность, которая не представляла бы нѣкотораго укрытія до разстоянія дѣйствительнаго ружейнаго выстрѣла (ближе выѣзжать придется очень рѣдко), слѣдуетъ отнести къ исключеніямъ. Наконецъ, въ увеличенныхъ аллюрахъ и переѣздѣ по-орудійно, артилерія имѣетъ средство проходить открытыя пространства безъ слишкомъ большой опасности. Весьма, правда, существенно, чтобы переѣздъ на новую позицію произошелъ, по возможности, безпрепятственно.

Въ общемъ, содѣйствіе пѣхотному наступленію остается одной изъ труднѣйшихъ задачъ. Для увеличенія вѣроятности успѣха, предлагаютъ признанное нужнымъ для достиженія цѣли число батарей заблаговременно пододвинуть поближе къ мѣсту столкновенія, выдвигая ихъ на позицію, какъ только она развѣдана и обезпечена пѣхотой. Пусть даже это потребуетъ кружнаго движенія и потери времени, лишь бы изготовка для открытія огня была

достигнута незамѣтно для противника, разъ только необходима близкая поддержка пѣхоты. Но нельзя требовать появленія батарей въ передовой линіи, какъ желаетъ Лалюбенъ, находя это нужнымъ для матеріальной и нравственной поддержки. Орудія, которыя попытались бы продвинуться засвѣтло на такое близкое разстояніе, по всѣмъ вѣроятіямъ, ушли бы не далеко и произвели бы на пѣхоту впечатлѣніе скорѣе обратное желаемому. Для дѣйствительности артиллерійскаго огня безразлично—стрѣляетъ-ли она съ 1000 или 2000 метровъ, лишь бы она могла различить своихъ и чужихъ. Для стрѣльбы же черезъ головы своей наступающей пѣхоты, болѣе длинная дистанція даже выгоднѣе. Она, во всякомъ случаѣ, всегда сможетъ при удачномъ исходѣ атаки быстро выѣхать на взятую позицію и укрѣпить ее за собой, а при неудачномъ исходѣ—дать опору отходящей пѣхотѣ.

Какъ будутъ располагаться на позиціи сопровождающія пѣхоту батареи, открыто или закрыто, зависитъ отъ обстановки. Поскольку имъ придется имѣть дѣло съ неподвижными цѣлями и онѣ смогутъ найти укрытіе на мѣстности, положеніе ихъ будетъ врядъ-ли хуже, чѣмъ на дальнихъ дистанціяхъ. При необходимости выѣхать открыто, судьба ихъ будетъ зависѣть отъ той энергіи, съ которой ихъ артилерія будетъ отвлекать отъ нихъ непріятельскую, а также будетъ-ли располагать противникъ снарядами, могущими поражать защищенную щитами прислугу.

Нельзя, поэтому, считать дѣло сопровожденія наступающей пѣхоты артилеріей столь ужъ безнадежнымъ, какъ это кажется Лалюбену. Вѣдь заблаговременное расположеніе батарей для ближняго боя уже было съ успѣхомъ примѣнено японцами въ бояхъ на Шахе. Примѣръ этотъ достоенъ изученія и подражанія; описаніе его можно найти въ 45—46 выпускахъ Сборника военно-историческихъ примѣровъ (*Kriegsgeschichtliche Einzelschriften*³⁾, т. е. въ источникѣ, который справедливо можно считать однимъ изъ наиболѣе достовѣрныхъ по исторіи гигантской борьбы на Дальнемъ Востоцѣ. 14 октября 1904 г. были выдвинуты 3 дивизіона полевой артилеріи для отвлеченія огня русской артилеріи отъ наступленія 11-й пѣхотной бригады на высоты восточнѣ Вахоуцзы, между тѣмъ какъ нѣсколько батарей держались на готовѣ для сопровожденія наступающей пѣхоты. О дальнѣйшемъ участіи ихъ въ бою сказано лишь, что онѣ немедленно выѣхали впередъ для обезпеченія

взятой позиціи, изъ чего ясно, что онѣ, несомнѣнно, смогли слѣдовать за пѣхотой.

Кто, подобно автору статьи въ *Spectateur*⁴⁾, въ основу своихъ соображеній кладетъ необходимость при наступленіи пройти открытое поле, находящееся подъ непрерывнымъ огнемъ обороняющагося, тотъ долженъ считать, что всѣ роды войскъ находятся здѣсь въ одинаковыхъ условіяхъ. Но тогда нельзя рассчитывать на то, что и пѣхота сможетъ днемъ выдвинуться до мѣста, выбраннаго для начала атаки. Она можетъ выполнить это развѣ лишь подъ покровомъ ночи, но тогда точно также и артилерія сможетъ занять выдвинутыя впередъ и подготовленныя позиціи.

Лалюбенъ отрицаетъ пользу поддержки артилеріей пѣхоты во время штурма. Требованія устава, чтобы артилерія продолжала свой огонь шрапнелью до тѣхъ поръ, пока передовыя линіи не продвинутся метровъ на 300 къ непріятельской пѣхотѣ, онъ считаетъ неосуществимыми, вслѣдствіе связанной съ такимъ огнемъ опасности для своихъ. На связь снизу трудно рассчитывать, а линіи своихъ и противниковъ въ разныхъ мѣстахъ будутъ не одинаково удалены другъ отъ друга и слишкомъ трудно отличить ихъ другъ отъ друга. На ровной мѣстности онъ принимаетъ 500 метровъ за минимальную дистанцію, исключаящую возможность потерь отъ собственнаго огня. Такимъ образомъ это значительное разстояніе пѣхотѣ придется преодолѣвать подъ непріятельскимъ ружейнымъ и орудійнымъ огнемъ, очевидно вновь открываемымъ обороняющимся, какъ только артилерія наступающаго обратится исключительно на подходящія резервы. Подходу резервовъ помѣшать нельзя, потому что они, вѣроятно, будутъ уже придвинуты и укрыты, а затѣмъ отлично могутъ незамѣченными войти въ стрѣлковую линію по ходамъ сообщеній. Такимъ образомъ у обороняющагося мы видимъ приливъ свѣжихъ силъ и усиленіе ружейнаго огня какъ разъ въ то самое время, когда атакующая, предоставленная собственнымъ силамъ, пѣхота находится въ критическомъ положеніи: она лишается собственной артилеріи, такъ какъ та переноситъ свой огонь въ тылъ непріятельскихъ линій. Относительно навѣснаго огня по закрытіямъ обороняющагося, авторъ самъ говоритъ съ сомнѣніемъ, указывая на то, что стрѣлять навѣсно съ необходимою точностью крайне трудно. Если артилерія не можетъ проложить путь пѣхотѣ, дѣйствуя съ фланговъ, то крайне необходимую въ этомъ фазисѣ боя поддержку можно ожидать лишь отъ пулеметовъ.

³⁾ Германскаго генеральнаго штаба.

Примѣчаніе переводчика.

Расстояние въ 300 метровъ, на которое по нашему уставу можетъ пододвигаться наша пѣхота къ противнику безъ прекращенія огня своей артилеріи, основано на опытахъ, подтвердившихся и въ Русско-Японскую войну. Поэтому высказанное авторомъ не можетъ поколебать этихъ основаній. Конечно, должны быть приняты всѣ возможные мѣры, чтобы и отдѣльные выстрѣлы не попадали въ собственную пѣхоту: иначе ея положеніе, въ огнѣ отъ своихъ и чужихъ, будетъ очень тяжелымъ. Въ Русско-Японскую войну такіе случаи, говорятъ, были. Но это не должно давать повода преждевременно прекращать вышеприведенный способъ поддержки и тѣмъ самымъ крайне затруднять связанное съ большими потерями близкое къ противнику наступленіе пѣхоты. Замѣтимъ кстати, что русскіе исповѣдуютъ какъ разъ обратные взгляды, чѣмъ Лалюбенъ. Въ появившемся въ 1910 году наставленіи для веденія боя пѣхотой говорится, что лучше мириться съ нѣкоторыми потерями отъ огня собственной артилеріи, чѣмъ не достигнуть цѣли атаки ⁴⁾. Но кто поручится, что будутъ только *нѣкоторыя* потери, а не чрезмѣрно большія? Правда и французы лишь для шрапнельнаго огня придерживаются дистанціи въ 500 метровъ; они рассчитываютъ имѣть, при благоприятныхъ обстоятельствахъ, возможность продолжать огонь гранатою *почти до момента столкновенія*.

Обороняющійся, понятно, будетъ стараться держать свои резервы укрытыми, по возможности поближе къ передовой линіи съ обезпеченнымъ подходомъ къ послѣдней. Но развѣ у наступающаго нѣтъ средствъ добраться до такихъ резервовъ? Вѣдь если онъ можетъ обстрѣливать укрытыя батареи гранатнымъ на разрывъ или навѣснымъ огнемъ, то тѣмъ болѣе это справедливо въ отношеніи войскъ, неприкрытыхъ щитами, при условіи, что ихъ расположеніе опредѣлено противникомъ съ извѣстною точностью. Мѣткость навѣснаго огня будетъ играть роль только въ томъ случаѣ, если части укрыты въ блиндажахъ, въ которыхъ, слѣдовательно, и надо было бы попадать. Въ этомъ случаѣ приходится согласиться, что, безъ точнаго знанія расположенія закрытій и безъ возможности наблюденія за попаданиями, врядъ ли можно рассчитывать на какіе либо результаты. Но, въ общемъ, будетъ вполне достаточно держать подъ навѣснымъ огнемъ данный *участокъ*. Кто имѣлъ случай видѣть обработанную гаубичными гранатами позицію, соответствовавшую по

протяженію имѣвшемуся запасу снарядовъ, не можетъ не согласиться, что гарнизонъ ея недолго будетъ въ состояніи на ней держаться даже если нѣкоторые блиндажи и не будутъ разбиты. Правда, для этого необходимы соответственныя время и количество снарядовъ. Если они имѣются, то на выбитіе противника огнемъ, на достаточную подготовку атаки, вполне можно рассчитывать. И когда Лалюбенъ утверждаетъ, что въ бою за населенные пункты огонь артилеріи выбиваетъ лишь съ опушки, а главное сопротивленіе продолжается уже внутри, въ отдѣльныхъ дворахъ и строевнѣхъ, превращенныхъ въ редюиты, то все же, при самой упорной оборонѣ, опять таки лишь орудія скорѣе всего принудятъ обороняющагося къ сдачѣ, причемъ орудія придется подвозить по улицамъ къ этимъ редюитамъ возможно ближе.

Безусловно надо согласиться, что лучшей поддержкой для наступающей пѣхоты былъ бы фланговый огонь артилеріи. Какое онъ можетъ имѣть значеніе, видно изъ описанія одного случая генераломъ Гамильтономъ въ его дневникѣ, веденномъ во время Русско-Японской войны. 26-го августа 1904 года два японскихъ горныхъ орудія, прикрываясь гаоляновыми полями, подошли версты на полторы къ правому флангу русскихъ. Они стали посылать одну гранату за другой въ непріятельскіе окопы и гарнизонъ сталъ отступать по всей линіи. Вотъ примѣръ выбитія огнемъ и даже совсѣмъ слабымъ! Такіе случаи все же рѣдки и если таковой, въ видѣ исключенія и представится, то при надлежащемъ устройствѣ окоповъ результатъ будетъ далеко не столь рѣшительнымъ, какъ описанный въ данномъ случаѣ. Но фланговый огонь все же всегда будетъ производить, надо думать, потрясающее впечатлѣніе.

Нельзя, слѣдовательно, оцѣнивать поддержку наступающей пѣхоты артилеріей такъ низко, какъ это дѣлаетъ Лалюбенъ; тактическая необходимость взаимодѣйствія ея съ пѣхотой, основательное обученіе стрѣльбѣ, тщательная развѣдка цѣли и мѣстности, осторожное использованіе всѣхъ представляющихся укрытій и, буде возможно, превосходная матеріальная часть, все это заставляетъ и позволяетъ артилеріи принять полное участіе въ атакѣ пѣхоты. Выраженную авторомъ мысль, о замѣнѣ ея для ближняго боя пулеметами, мы здѣсь ближе разбирать не станемъ. Достаточно указать на основное положеніе нашего устава для пулеметныхъ командъ, что пулеметы никогда не могутъ замѣнить собой артилеріи.

⁴⁾ Это пожеланіе, говорятъ, неоднократно, выражалось и японской пѣхотой во время боя.

Требованіе тѣснаго взаимодействія пѣхоты и артилеріи не легко осуществимо и мы должны быть очень благодарны тѣмъ офицерамъ, которые посвящаютъ свои силы разрѣшенію этой задачи и знакомятъ насъ съ ней въ печати. Въ ходѣ своихъ разсужденій Лалюбенъ, очевидно, руководствовался желаніемъ показать, что, несмотря на полную готовность артилеріи оказать широкое содѣйствіе пѣхотѣ, этой послѣдней все же частенько придется быть предоставленной самой себѣ и, въ этомъ случаѣ, нести огромныя потери. Приэтомъ, онъ, какъ мы видѣли, не вполне вѣрно очертилъ значеніе артилеріи. Видно это уже изъ одного того, что онъ потерю отъ артилерійскаго огня въ Русско-Японскую войну опредѣляетъ, по имѣющимся у него японскимъ даннымъ за Мукденскіе бои, лишь въ 8% общаго числа. Насколько основательны его доказательства, ясно уже изъ такого заключенія, сдѣланнаго на основаніи однѣхъ, да и то еще не вполне достовѣрныхъ, данныхъ. Болѣе точныя и проверенныя свѣдѣнія указываютъ, что отъ артилерійскаго огня выбыло русскихъ—14, а японцевъ—18%.

Въ заключеніе нельзя не упомянуть, что полковникъ Лалюбенъ раздѣляетъ преувеличенное мнѣніе о превосходствѣ французскаго полевого орудія со многими своими соотечественниками: «La France tient dans la balistique la tête du progrès. Notre canon de 75 mm. fait merveille entre les mains de l'artilleur qui sait en jouer» или: «notre canon de 75 mm. est le type le plus perfectionné»⁵⁾. Такое, несоответствующее дѣйствительности, мнѣніе, можетъ на дѣлѣ легко привести къ очень непріятнымъ неожиданностямъ.

Перевелъ *Г. Л.*

⁵⁾ Франция, по части баллистики, идетъ во главѣ прогресса. Наша 75 миллиметровая пушка дѣлаетъ чудеса въ рукахъ умѣлаго артиллера. Наша 75 миллиметровая пушка самый совершенный типъ орудія.